

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Понятие, значение и сфера применения типовых договоров и стандартных форм договора»

Обучающийся

Д.О. Богатова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена распространенностью применения типовых договоров в современный период развития экономических отношений. Типовые договорные конструкции используются во многих сферах, требуемых закрепления взаимных обязательств, что порождает возникновение проблем, связанных с их реализацией. В данной бакалаврской работе выявленные проблемы будут раскрыты, проанализированы и устранены в возможных пределах.

Цель исследования заключается в поэтапном рассмотрении характеристики и специфики применения типовых договорных конструкций, а также выявлении проблем реализации стандартных форм договора для последующего предложения вариантов их решения.

Задачи исследования представлены следующим образом:

- раскрыть понятие, признаки и правовую природу типовых договорных конструкций и выделить виды типовых договоров, рассмотрев их характеристику;
- исследовать структуру и элементы типовых договорных конструкций и проанализировать значение каждого элемента;
- изучить аспекты исполнения условий типовых договоров и последствия их нарушения;
- проанализировать специфику применения стандартных форм договора, на основе чего – выявить актуальные проблемы и предложить возможные пути их преодоления.

Общий объем бакалаврской работы – 72 страницы печатного текста.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о системе типовых договоров в российском гражданском праве	7
1.1 Понятие, признаки и правовая природа типовых договорных конструкций.....	7
1.2 Виды типовых договоров и их характеристика	13
Глава 2 Структура и динамика типовых договоров.....	24
2.1 Элементы типового договора и порядок их формирования	24
2.2 Особенности исполнения типовых договоров и последствия нарушения их условий.....	33
2.3 Применение типовых договоров, утвержденных нормативно-правовыми актами.....	41
Глава 3 Специфика применения и проблемы реализации стандартных форм договора и типовых договорных конструкций.....	50
3.1 Особенности применения стандартных форм договоров в современный период.....	50
3.2 Актуальные проблемы реализации типовых договорных конструкций и стандартных форм договоров, возможные пути их решения	55
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования обусловлена теоретической и научно-практической значимостью применения типовых договорных конструкций, довольно распространенных в современный период развития экономических отношений. Типовые договоры, существующие в различных разновидностях, в качестве инструмента возникновения прав и обязанностей, имеют свои особенности и отличительные признаки, разграничивающие их друг от друга. Вместе с тем, каждая разновидность типовой договорной конструкции нуждается в детальном анализе: это позволит выявить их практические отличия и найти несовершенства, препятствующие эффективной реализации каждой разновидности типовой договорной конструкции. Таким образом, актуальность исследования прослеживается во всем вышесказанном: требуется исследовать сущность каждого вида типового договора, проанализировать сферу их применения для последующего выдвижения предложений по совершенствованию норм действующего законодательства в вопросе применения отдельных видов типовых договоров.

Цель исследования заключается в поэтапном рассмотрении понятия, правовой природы и специфики применения типовых договорных конструкций, а также изучении правовых аспектов, раскрывающих стандартные формы договора. Также цель исследования предопределяет поиск актуальных проблем реализации типовых договорных конструкций для последующего предложения вариантов решения выявленных проблем.

Задачи исследования, дифференцируемые на тематические элементы, позволяют достигнуть основной цели исследования, и в необходимом объеме раскрыть систему типовых договоров в российском гражданском праве, структуру и динамику типовых договоров, а также специфику применения стандартных форм договоров и несовершенств их правового регулирования. Задачи исследования в рамках данной бакалаврской работы представлены следующим образом:

- раскрыть понятие, ключевые признаки и правовую природу типовых договорных конструкций;
- выделить виды типовых договоров и рассмотреть характеристику каждого вида;
- исследовать структуру и элементы типовых договоров и проанализировать значение каждого элемента в рамках договорной конструкции;
- изучить аспекты исполнения условий типовых договоров и последствия их нарушения;
- проанализировать специфику применения стандартных форм договора, на основе чего – выявить актуальные проблемы, связанные с применением типовых договорных конструкций, и предложить возможные пути преодоления выявленных проблем;
- сформулировать основополагающие выводы относительно проведенного исследования и отразить их в заключительной части бакалаврской работы.

Объект исследования – общественные отношения, которые складываются в процессе применения стандартных форм договора и затрагивают типовой договор как основание возникновения взаимных прав и обязанностей.

Предмет исследования – гражданско-правовые нормы, регулирующие сущность и правовые особенности типовых договоров и стандартных форм договора.

Нормативно-правовой основой исследования являются нормативно-правовые акты, содержащие правовые нормы, регламентирующие порядок применения типовых договорных конструкций и стандартных форм договора. Преимущественно важное значение в рамках изучения темы исследования принадлежит Гражданскому кодексу Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких известных ученых-цивилистов, как: А. А. Демичев, И. М. Ильин, Е. Н. Романова, Е. Г. Шаблова и других.

Методология исследования объединяет различные инструменты и способы научного познания, образуя систему методов, применение которых позволяет раскрыть тему бакалаврской работы. Инструменты и способы научного познания в рамках данного исследования имеют широкую вариативность и представлены в следующем виде: метод юридического анализа, метод систематизации информации, метод индукции и дедукции, метод сравнения, метод детализации и др.

Структура исследования имеет тематические разделы, поэтапно и детально раскрывающие тему понятия, значения и сферы применения типовых договоров и стандартных форм договора. В рамках данной бакалаврской работы структура исследования состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В общем объеме данная бакалаврская работа состоит из 72 страницы печатного текста.

Глава 1 Общие положения о системе типовых договоров в российском гражданском праве

1.1 Понятие, признаки и правовая природа типовых договорных конструкций

Настоящее исследование необходимо начать с изучения фундаментальных основ относительно типовых договорных конструкций. В частности, в рамках данной главы будут проанализированы следующие аспекты: содержание термина «типовой договор» и «типовая договорная конструкция», основные признаки и правовая природа исследуемой договорной конструкции, а также характеристика отдельных видов типовых договоров в системе договорных обязательств.

В свою очередь, данный параграф целесообразно начать с раскрытия дефиниций «типовой договор» и «типовая договорная конструкция», а также признаков, присущих данной категории договоров.

Система типовых договоров является предметом исследования множества научных работ, а различные авторы учебных пособий по гражданскому праву уделяют особое внимание стандартным формам договора и типовым договорным конструкциям. Однако действующее гражданское законодательство не содержит определения понятия «типовой договор» и «типовая договорная конструкция», но, по смыслу статьи 427 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [11], мы можем заметить, что законодатель соотносит типовую договорную конструкцию с примерными условиями договора, обозначая в ч. 1 ст. 427 ГК РФ следующее: «В договоре может быть предусмотрено, что его отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати» [11]. Вместе с тем, ч. 3 ст. 427 ГК РФ регламентирует: «Примерные условия могут быть изложены в форме примерного договора или иного документа, содержащего эти условия» [11]. На

основе приведенных законодательных дефиниций, мы можем заметить, что термин «типовой договор» в законодательстве не раскрыт, и сущность типовых договорных конструкций остается открытым аспектом, нуждающимся в семантическом анализе. Для решения данной задачи следует обратиться к содержанию научных статей и учебных пособий, анализирующих типовые договорные конструкции и их положение в общей системе договоров.

М.Н. Малеина в научной статье «Типовой договор (контракт) в гражданских отношениях» достаточно емко характеризует типовый договор как средство возникновения правоотношений в гражданском правовом поле. Автор утверждает, что законодатель, раскрывая сущность типового договора в узком смысле, представляет его в качестве договорной конструкции, имеющей юридическую силу правового акта, обладающего организационно-предпосылочным признаком возникновения отношений (имеется в виду, что типовые договоры порождают и регулируют обязательства по заключению различных видов гражданских договоров или порядка их исполнения). В качестве видов типового договора автор приводит договор присоединения, предварительный договор, публичный договор, договор в пользу третьих лиц и т.д. [21, с. 151] Перечисленные виды договорных конструкций будут более подробно исследованы в рамках следующего параграфа.

Вместе с тем, по утверждению М.Н. Малеиной, следует сделать оговорку о том, что, представляя типовый договор в качестве гражданского договора определенного вида, обладающего набором стандартных, «универсальных» условий, законодатель упускает основную особенность типовой договорной конструкции, затрагивающей непосредственно условия типового договора. Рассмотрим данный аспект более подробно [21, с. 152].

Типовой договор включает в себя, прежде всего, императивные правила, являющиеся обязательными для заключения конкретного договора (например, для заключения договора аренды или для заключения договора социального найма жилого помещения) [4, с. 29]. Обладая указанной особенностью, типовый договор служит «фундаментом» для определения других –

диспозитивных условий договора, согласно которым тот или иной вид гражданского договора будет полноценным, включающим как императивные, так и диспозитивные условия. Данная точка зрения подтверждается Я.А. Юкшой, который изложил свое мнение в учебном пособии, и, анализируя функциональный аспект типового договора, подчеркивает: «Доминирующей функцией типового договора является организационная функция, и следовательно, под ее влиянием, типовый договор приобретают не меновый, а регулятивный характер» [52, с. 134]. Под меновым характером автор понимает коммутативность, не в полной мере присущую типовым договорной конструкции, и с мнением автора невозможно не согласиться, поскольку типовый договор, имея, в первую очередь, регулятивный характер, может включать условия, подлежащие детализации субъектами договорных отношений, и которые могут быть определены в договоре по усмотрению этих субъектов [52, с. 136].

Наиболее общую формулировку термина «типовая договорная конструкция» приводит Р.Ф. Мустафин в научной статье «Типовые договоры: проблемы формулировки понятия», рассуждая о том, что типовая договорная конструкция – это абстрактный термин, который необходимо исследовать по двум направлениям: в первую очередь раскрыть понятие «договор», а затем – значение понятия «типовой» в контексте договорных отношений [25, с. 115]. Однако здесь следует обратить внимание, что определение понятия «договор» уже закреплено в гражданском законодательстве и регламентируется ст. 420 ГК РФ, в рамках которой договор – это «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [11].

Относительно же термина «типовой», возможно однозначно утверждать, что его необходимо исследовать как с лексической, так и с семантической точек зрения, и применительно непосредственно к понятию «договор», имея в виду соглашение, порождающее права и обязанности субъектов правоотношений [23, с. 67].

Возвращаясь к вышеназванной научной статье, и, имея необходимость семантически проанализировать понятие «типовой» в рамках договорной конструкции, нам следует акцентировать внимание на справедливом высказывании автора: «Термин «типовой» означает «стандартный» и «унифицированный», в то время как типовый договор, являясь самостоятельной юридической конструкцией, содержит определенные стандартные условия, применимые к тому или иному виду договора» [25, с. 116].

В приведенной научной статье Р.Ф. Мустафин подчеркивает, что типовые договорные конструкции, если рассматривать их в узком смысле, направлены на возникновение и регулирование обязательств по заключению договоров, порядка их исполнения и иных аспектов, соответствующих законодательным требованиям к конструкции того или иного вида договора. Автор имеет в виду, что типовые договорные конструкции подлежат применению к любым видам договорных обязательств, если они обладают необходимыми признаками этих конструкций [25, с. 117].

Аналогичное мнение высказывает Е.В. Ахтямова, дополняя обозначенную позицию тем, что типовая договорная конструкция, ввиду отсутствия законодательного закрепления терминологии, в различных научных исследованиях именуется по-разному. По ее мнению, уместно соотнести понятие «типовая договорная конструкция» с понятием «специальная договорная конструкция», поскольку приведенные термины являются тождественными [4, с. 30].

Однако, как утверждают многие авторы учебных пособий по гражданскому праву, формулировка «специальная договорная конструкция», хоть в некоторых случаях и используется в юридической литературе, одновременно с этим является неоднозначной, не обладает конкретизирующим признаком и не в полной мере характеризует сущность категории договоров, именуемых типовыми [40, с. 197]. Для устранения пробела в формулировках и разграничении понятий «типовой» и «специальный» следует продолжить

исследование смыслового значения понятия «типовая договорная конструкция».

Е.Г. Шаблова представляет типовой договор как «правовой акт, основанный на нормах ГК РФ, совершенный двумя и более сторонами, устанавливающий организационное правоотношение, служащее предпосылкой возникновения основного обязательства между контрагентами и (или) третьими лицами» [48, с. 28]. Предполагается, что приведенная интерпретация является наиболее верной, поскольку содержит аспект юридической природы данной договорной конструкции (в виде правового акта) и характеризует типовой договор в наиболее близком к его сущности смысле – как предпосылку возникновения основного обязательства между субъектами договорных отношений.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что правовая природа типовой договорной конструкции состоит в том, что это самостоятельный правовой акт, обладающий признаком обязательности, влияющим на установление прав и обязанностей субъектов договорных отношений перед возникновением основного обязательства в виде заключения договора того или иного вида. Следовательно, возможно предположить, что главное назначение типового договора в современный период развития гражданских правоотношений и договорных обязательств, состоит в единообразном порядке заключения, содержания и исполнения конкретных гражданских договоров независимо от воли сторон (ввиду признака императивности условий типового договора). На основании анализа правовой природы и значения типовой договорной конструкции, считаем целесообразным обозначить и основные признаки типового договора, являющиеся ключевыми для определения договорной конструкции как «типовой».

В настоящее время для того, чтобы договорная конструкция считалась «типовой», она должна обладать следующими функциональными признаками:

- обязательность (основной юридической признак типового договора, который означает, что большинство его условий являются

императивными – не могут быть изменены путем согласования субъектами договорных отношений);

- универсальность (данный признак означает, что типовые договорные конструкции могут быть применимы ко многим договорным обязательствам, обладающими необходимым комплексом правовых особенностей и признаков, присущих тому или иному договору);
- регулятивность (данный признак означает организационную направленность типового договора по отношению к основному договору);
- вторичность (данный признак неразрывно связан с регулятивным признаком, поскольку типовая договорная конструкция, как отмечалось ранее, функционирует во взаимосвязи с основным договорным обязательством) [10, с. 108].

Раскрывая признаки типовой договорной конструкции более широко, отметим верное утверждение С.П. Гришаева, изложенное им в учебном пособии «Гражданское право». По мнению автора, для большинства типовых договорных конструкций характерно наличие особых правил (в большинстве случаев – императивного характера), которые имеют значение уже на стадии заключения соответствующего договора [12, с. 385]. Из приведенного утверждения мы можем выделить еще один признак типовой договорной конструкции – предварительность, который неразрывно связан с признаками регулятивности и вторичности, однако, имеет самостоятельный характер в контексте сущности исследуемой договорной конструкции.

Подведем итоги проведенного исследования в данном параграфе.

В настоящее время толкование термина «типовой договор» (и «типовая договорная конструкция») в гражданском законодательстве отсутствует – ГК РФ закрепляет только понятие «примерный договор» и «примерные условия договора» в содержании ст. 427 ГК РФ [11]. Однако типовому договору и его сущности уделяется должное внимание в различных научных исследованиях, в которых утверждается, что типовый договор в гражданском правовом поле –

это самостоятельная договорная конструкция, содержащая «унифицированные» условия для того или иного вида договора. Типовой договор также возможно представить как самостоятельный правовой акт, закрепляющий стандартные условия гражданского договора определенного вида в форме образца договора, применение которого обязательно для заключения конкретного договора. Вместе с тем, в рамках данного параграфа были выделены основные признаки, присущие типовому договору. В настоящее время они выглядят следующим образом:

- признак обязательности;
- признак универсальности;
- признак регулятивности;
- признак вторичности [28, с. 35].

Таким образом, с учетом проанализированных признаков типового договора, мы можем самостоятельно сформулировать определение понятия «типовой договор». Данную договорную конструкцию возможно охарактеризовать не только как правовой акт, но и как определенную модель организации договорных отношений, обладающую регулятивным признаком и вторичностью функционирования по отношению к основному договору.

Также следует отметить, что типовые договорные конструкции в действующем гражданском законодательстве представлены в нескольких разновидностях, которые более подробно будут проанализированы в рамках следующего параграфа.

1.2 Виды типовых договоров и их характеристика

Как было упомянуто ранее, типовые договоры на современной стадии развития системы договорных обязательств имеют определенные разновидности. Для того, чтобы в данном параграфе выделить виды типовых договоров, следует рассмотреть мнения ученых, исследующих данный аспект, поскольку в вопросе дифференциации типовых договорных конструкций на

отдельные разновидности, существует несколько точек зрения. Отметим, что в действующей редакции ГК РФ разновидности исследуемых договорных конструкций закреплены в главе 27 ГК РФ, и представлены они следующим образом:

- публичный договор (ст. 426 ГК РФ);
- договор присоединения (ст. 428 ГК РФ);
- предварительный договор (ст. 429 ГК РФ), имеющий следующие разновидности: рамочный договор (ст. 429.1 ГК РФ), опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ), абонентский договор (ст. 429.4 ГК РФ);
- договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ) [11].

Как верно отмечают авторы научных исследований, законодатель не случайно выделил данные договорные конструкции в отдельную главу: для данного закрепления существует конкретный критерий []. Рассмотрим каждую из перечисленных разновидностей более предметно.

В своем научном исследовании С.А. Мустафина виды типовых договоров представляет аналогичным образом, что и в главе 27 ГК РФ. Она утверждает, что видами типовых договорных конструкций возможно считать публичный договор, договор присоединения, предварительный договор (включающий дополнительные разновидности, регламентированные ст.ст. 429.1-429.4 ГК РФ) и договор в пользу третьего лица [27, с. 52]. Аналогичного мнения придерживается Л.Б. Ситдикова, анализируя виды типовых договоров в научной статье «Специальные договорные конструкции, применяемые субъектами гражданских правоотношений, применительно к отдельным видам договоров» [40, с. 198]. Рассмотрим более подробно виды типовых договоров, о которых говорится в указанных научных работах.

В соответствии со ст. 426 ГК РФ, публичный договор – это «договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого,

кто к нему обратится» [11]. Публичным договором, согласно ч. 1 ст. 426 ГК РФ, возможно считать договор возмездного оказания услуг связи, договор энергоснабжения и т.д. Вместе с тем, в другой интерпретации публичный договор представлен Е.Н. Романовой, которая в своем учебном пособии более емко описывает публичный договор, говоря о том, что это соглашение, одной из сторон которого выступает организация либо индивидуальный предприниматель (исполнитель), обязанные оказывать услуги определенного характера, согласно специфике своей деятельности, а другой стороной – потребитель (заказчик), которому непосредственно оказываются услуги [38, 104]. Согласно правовой природе и специфической конструкции публичного договора, на основании положений ст. 426 ГК РФ, сторона, являющаяся исполнителем по договору, не вправе отказывать потребителю в оказании услуги, а также оказывать предпочтение какой-либо категории потребителей. Иное бы нарушало равенство граждан в экономической и социальной сферах, а также их законное право на получение определенного вида услуги [11].

Интересная точка зрения отражена в позиции М.Н. Малейной, которая рассуждает о том, что основная цель типового договора в соотношении с публичным договором заключается в том, что типовым договором обслуживает и предопределяет заключение публичного договора и дальнейшее исполнение его условий. При этом взаимосвязь публичного договора с типовой договорной конструкцией прослеживается и в том, что последний заключается в целях регламентации и регулирования отношений по продаже товаров или выполнению работ (оказанию услуг) между исполнителем (организацией – коммерческой или некоммерческой, либо индивидуальным предпринимателем), деятельность которого приносит доход, и заказчиком – физическим или юридическим лицом [21, с. 2]. В заключение к приведенному мнению М.Н. Малейна добавляет: «По структуре и содержанию типового договор представляет прообраз конкретного вида публичного договора, включающий основные правила о правах, обязанностях, ответственности сторон, а по форме типового договор – это готовая форма текста договора,

имеющая пустые графы, строчки, предназначенные для заполнения в дальнейшем» [21, с. 5]. При этом, как справедливо отмечает автор, в публичный договор, заключаемый сторонами в соответствии с типовой конструкцией, могут быть включены и условия, отсутствующие в типовом договоре. Единственное правило, которое должно неукоснительно соблюдаться, выражается в том, что условия, отсутствующие в типовой договорной форме, не должны ей противоречить. При заключении публичного договора, ориентируясь на условия типовой формы, данное правило является главенствующим [6, с. 34].

Вместе с тем, ч. 4 ст. 426 ГК РФ регламентирует: «В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.)» [11]. Смысловое значение данной нормы заключается в том, что указанные в ней типовые формы аналогичным образом раскрывают права, обязанности и ответственность субъектов договора, однако им (субъектам) предоставляется возможность самостоятельно составить проект договора, а модель договора определенного вида только подразумевается (описывается). В качестве примера упомянутой типовой формы в отношении публичного договора возможно привести следующее:

- типовая форма договора о реализации туристского продукта (согласно положениям Приказа Ростуризма от 27.11.2020г. № 448-Пр-20) [34];
- типовая форма договора холодного водоснабжения (согласно положениям Постановления Правительства РФ от 29.07.2013г. № 645 «Об утверждении типовых договоров в области холодного водоснабжения и водоотведения») [30];
- и подобные типовые формы, утвержденные Правительством РФ и иными правоустанавливающими субъектами.

Рассмотрим следующий вид типовой договорной конструкции – договор присоединения. Согласно ст. 428 ГК РФ, договором присоединения именуется соглашение, «условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом» [11]. В учебном пособии И.В. Ильина сказано, что договоры присоединения используются в случае, когда заключаются массовые договоры, в частности, в таких сферах, как страховые и банковские услуги, а также услуги, связанные с бытовым обслуживанием населения [17, с. 213]. И, как верно утверждает Н.В. Букатарь, – возникновение конструкции договора присоединения основывается, прежде всего, на потребностях субъектов гражданского оборота в массовом заключении однородных соглашений [7, с. 104]. «Необходимость использования стандартных форм обусловлена практической невозможностью согласования условий сделки с каждым из контрагентов» [7, с. 105] – утверждает автор, объясняя специфику договора присоединения, и с мнением автора невозможно не согласиться, поскольку главная особенность договора присоединения заключается именно в стандартизации его условий для широкого спектра применения.

Таким образом, письменное соглашение может считаться договором присоединения в случае, когда у одного участника правоотношений, предлагающего заключить договор на определенных условиях, имеется утвержденная типовая форма (формуляр) такого договора, а его условия – стандартизированы.

Следовательно, основным отличием договора присоединения от, например, публичного договора, является то, что субъект договорных отношений, который «присоединяется» к договору, сформированному другим субъектом, не вправе изменять его условия, что свидетельствует о наличии «слабой стороны» договора. Указанный признак не свойственен публичному договору, условия которого более гибкие и могут быть изменены по соглашению сторон. Подобное разграничение договора присоединения и

публичного договора аналогичным образом изложено Ю.С. Шпиневым в своей научной статье [51, с. 153].

Далее перейдем к анализу сущности предварительного договора, регламентируемого ст. 429 ГК РФ. Согласно ч. 1 ст. 429 ГК РФ: «По предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором» [11]. Конструкция предварительного договора используется в случае, когда участникам договорных отношений необходимо установить устойчивые правовые связи и обязательства до момента заключения основного договора. И, как утверждает Н.В. Вершинина, предварительный договор уместен в случае, когда требуется заранее закрепить обязательства сторон сделки по дальнейшему заключению основного договора. Автор утверждает: «Обязательства сторон возможно обеспечить при помощи неустойки, задатка, обеспечительного платежа и т.п.» [8, с. 175]. Отметим, что предварительные договоры особенно широкое распространение имеют в сфере купли-продажи недвижимости и, как следует из законодательной дефиниции предварительного договора, его предметом является обязательство заключить основной договор (в случае с недвижимостью это может быть, например, обязательство по покупке нежилого помещения).

Еще одна особенность предварительного договора состоит в том, что законодателем предусмотрен срок, согласно которому должен быть заключен основной договор, которому предшествует предварительный. Данный срок регламентирован ч. 4 ст. 429 ГК РФ: «В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор. Если такой срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора» [11]. Однако, если данный срок истек, а стороны не заключили основной договор в силу объективных причин или иных обстоятельств, обязательства, изложенные в предварительном договоре, прекращаются.

Данный аспект регулируется ч. 6 ст. 429 ГК РФ, в соответствии с которой: «Обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор» [11].

Следует отметить, что конструкция предварительного договора, согласно действующему гражданскому законодательству, имеет следующим разновидностями:

- рамочный договор (ст. 429.1 ГК РФ);
- опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ);
- абонентский договор (ст. 429.4 ГК РФ) [11].

Проанализируем более подробно, что представляет собой каждая из перечисленных разновидностей.

Рамочный договор, согласно ст. 429.1 ГК РФ, имеет следующее содержание: «Рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора» [11].

Как утверждает Т.Н. Уколова в научной статье «О единообразном понимании организационных договоров», рамочный договор закрепляет в себе только общие условия об обязательствах субъектов договора. Данные общие условия могут быть конкретизированы и уточнены в дальнейшем – посредством заключения отдельных договоров или иными способами, предусмотренными законодательством. Рамочный договор, имея специфическое назначение, выделяет в качестве основной особенности предмет договора, который, по мнению Т.Н. Уколовой, выражается в «сотрудничестве в определенной области деятельности путем заключения договоров-приложений, предметами которых являются отношения,

регулируемые, как правило, конкретным договорным институтом (купля-продажа, оказание услуг, мена и т.п.)» [41, с. 2].

Опционный договор, в свою очередь, согласно ч. 1 ст. 429.3 ГК РФ, представляет собой следующее: «По опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается» [11]. Сам по себе опцион – это правоустанавливающий аспект, предоставляющий возможность купить (или продать) товар или определенные права по заранее установленной цене в рамках установленного субъектами договорных отношений периода времени. Но, как справедливо отмечает А.Н. Левушкин: «Приобретение опциона предоставляет права не на сам актив, а только на его получение в будущем. Таким правом владелец опциона может и не воспользоваться» [19, с. 20]. Рассмотрим ключевые отличия опционного договора, рамочного договора и их общей конструкции – предварительного договора:

- все условия опционного договора субъекты должны согласовывать заранее (и это позволяет одному субъекту договора в установленные сроки требовать совершения определенных действий от другого субъекта договора);
- рамочный договор в силу уникальной конструкции должен определять именно порядок согласования субъектами договора условий обязательственных правоотношений между ними (при заключении рамочного договора стороны вправе согласовать общие условия договора, которые могут быть конкретизированы в будущем);
- опционный договор – как правило, возмездный, в то время как предварительный договор в некоторых случаях может не обладать

признаком возмездности (материальной выгоды для той или иной стороны договора) [50, с. 69].

И последняя разновидность предварительного договора – абонентский договор, регламентируемый ст. 429.4 ГК РФ. Согласно законодательной дефиниции, абонентский договор – это «договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом» [11]. Опираясь на приведенную интерпретацию данной договорной конструкции, мы самостоятельно можем сформулировать определение абонентского договора. Итак, иными словами, абонентский договор представляет собой договорную гарантию, согласно которой субъект договора обязуется оказать услуги, поставить товар или выполнить работы для другого субъекта договора (пользователя – абонента), в рамках установленного объема (которыми может быть предусмотрен определенный лимит).

Договорная конструкция, регламентированная ст. 429.4 ГК РФ, применима к правоотношениям в сфере связи, интернета и т.д. (когда пользователь может совершать звонки либо выходить в интернет до периода времени, когда на его счету есть денежные средства). Отметим, что абонентский договор является наиболее «простой» в реализации и распространенной формой исполнения договорных обязательств. Главная особенность абонентского договора заключается в том, что пользователь – абонент, заключая договор исследуемого вида, обязуется вносить периодические платежи (для поддержания и пролонгации договорных отношений) [15, с. 36].

Далее перейдем к анализу договора, предусмотренного ст. 430 ГК РФ. Данный договор именуется договором в пользу третьего лица. Согласно ч. 1 ст. 430 ГК РФ: «Договором в пользу третьего лица признается договор, в

котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу» [11]. Основным признаком данного соглашения, относящего его к категории договоров в пользу третьего лица, по мнению А.Ю. Чурилова, является следующее: «Основным критерием признания договора заключенным в пользу третьего лица является предоставление права требования его исполнения этому лицу» [47, с. 97]. Таким образом, заключая договор, стороны могут предусмотреть, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному в договоре третьему лицу, которое в последующем приобретает право требовать исполнения обязательства в свою пользу. При этом лицо, признанное договором уполномоченным требовать исполнения обязательств, может отказаться от этого права, и в этом случае этим правом может воспользоваться кредитор. В качестве примера данной договорной конструкции возможно привести следующие виды соглашений:

- договор перевозки груза, заключаемый в пользу получателя груза (в случае, если он не совпадает с отправителем груза);
- договор доверительного управления (в случае, если договор заключен не в интересах учредителя управления, а в интересах иного выгодоприобретателя);
- договор страхования (в случае, если был заключен договор страхования в пользу его собственника (арендодателя), то право требования выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая принадлежит арендодателю, в пользу которого и заключен договор страхования) [2, с. 3].

В последнем примере – с договором страхования, следует сделать оговорку: арендатор, заключивший данный договор в пользу арендодателя, вправе требовать выплаты ему страхового возмещения только в том случае, если арендодатель отказался от права на его получение.

Таким образом, в рамках данного параграфа нами были исследованы виды типовых договоров и раскрыта характеристика каждого вида. Было выяснено, какими особенностями обладают публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, рамочный договор и т.д. Также были приведены основные отличия, согласно которым данные виды типовых договоров могут быть разграничены.

Обобщая проведенное исследование, следует подчеркнуть, что типовые договоры применяются в различных вариациях и имеют разнообразное функциональное значение, но единый признак, который объединяет разновидности типовых договоров, состоит в том, что они должны быть составлены в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов, предназначенных для регламентации того или иного вида гражданского договора.

Глава 2 Структура и динамика типовых договоров

2.1 Элементы типового договора и порядок их формирования

В предыдущей главе упоминалось о сущности договора, изложенного в ст. 420 ГК РФ [11]. Как логично вытекает из содержания приведенной статьи, любой вид договора, в том числе, типовой договор, выражаемый в форме специальной конструкции, имеет свою элементную структуру, регламентирующую то или иное обязательство в контексте различных сделок. Таким образом, в данном параграфе следует раскрыть элементную структуру типового договора – совокупность условий, характеризующих исследуемую договорную конструкцию как типовую. Одновременно с этим, наряду с анализом элементов типового договора, необходимо надлежащим образом исследовать порядок формирования данных элементов относительно определенных видов типового договора, которые выступили предметом исследования предыдущей главы.

Прежде, чем перейти к исследованию вышеуказанных элементов, следует кратко рассмотреть процесс формирования условий типовых договорных конструкций, иными словами – предпосылки возникновения предмета договора и иных элементов, необходимых для заключения договора на основе согласованного волеизъявления. Как справедливо отмечает Е.Н. Романова, предпосылкой формирования предмета (существенного условия и главного элемента) типового договора выступает встречное волеизъявление сторон, обладающее признаком взаимности. «Именно наличие предмета – обоюдно преследуемой цели, определяющей будущее договорное обязательство, отличает договор от сделки» [38, с. 146]. На основании представленного утверждения, мы можем сделать вывод, что главным элементом типового договора, выражающемся в качестве его предмета, является взаимовыгодная воля сторон, обоюдно преследуемая цель и намерение достижения определенного экономического результата. Иными

словами, как утверждает Е.Н. Романова, и с ее мнением невозможно не согласиться, «совпадение воли придает сделке новое качественное состояние, превращая ее в договор» [38, с. 148]. Таким образом, предмет типового договора является элементом, относительно которого субъекты взаимодействуют в форме письменного соглашения (договора), порождающего обязательства и взаимную ответственность.

Как мы выяснили ранее, типовой договор относится к группе организационно-предпосылочных соглашений: данный аспект является ключевым при определении сущностных элементов, отличающих типовую договорную конструкцию от иных конструкций и, что не маловажно, – от иных регуляторов правоотношений. В контексте данного исследования нас интересуют юридические регуляторы – исследуем их более детально.

В своем научном исследовании Р.Ф. Мустафин анализирует точки зрения различных ученых, изучающих социальные, юридические и иные регуляторы правоотношений. Типовые договоры, по мнению автора, занимают особое место среди регуляторов юридического характера. Изучая различные мнения, автор приходит к справедливому выводу: юридическими регуляторами являются отдельные элементы механизма правового регулирования, которые тесно взаимосвязаны и, как правило, являются неделимыми и взаимодополняющими [24, с. 123]. К таким юридическим регуляторам, по мнению автора, относятся:

- юридические нормы;
- нормативные акты, состоящие из юридических норм;
- правоотношения, основанные на применении нормативных актов;
- правосознание и правовая культура, образующие систему взглядов и представлений общественности относительно права и его влияния на отдельные сферы жизни [24, с. 124].

Стоит отметить, что объединяющим звеном перечисленных юридических регуляторов выступает волевой аспект, позволяющий

отграничить элементы типового договора, имеющие значение для нашего исследования, и элементы иных видов договоров, сделок и др.

С мнением Р.Ф. Мустафина солидарен М.Е. Шалагин, который дополняет приведенное мнение и подчеркивает, что определению элементной структуры типового договора предшествует анализ свойств, характеризующих группу организационно-предпосылочных соглашений, куда входят и типовые договорные конструкции [49, с. 110]. Как было установлено ранее, некоторые типовые договоры определяют заключение основного договора и дальнейшее исполнение его условий, а другие – являются самостоятельным видом соглашения. Для того, чтобы разграничить перечисленные виды договоров, следует исследовать их условия – непосредственно элементы типовой договорной конструкции. Для этого следует обратиться к содержанию ст. 432 ГК РФ, ч. 1 которой гласит: «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора» [11]. Следовательно, в контексте структурных элементов типового договора нам следует проанализировать его существенные условия, которыми, согласно абз. 2 ч. 1 ст. 432 ГК РФ, являются: «условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» [11]. Таким образом, далее нам следует акцентировать внимание на составных элементах типового договора: предмете договора, его форме, сроке действия, цене т.д. Следует отметить, что данные элементы будут исследованы в рамках каждой отдельной договорной конструкции, приведенной в предыдущей главе (публичный договор, договор присоединения, рамочный договор и т.д.).

Прежде, чем перейти к анализу элементов и существенных условий типовых договоров, необходимо привести мнение И.В. Ильина, затрагивающее предмет типовых договорных конструкций, которые являются

разновидностями группы организационно-предпосылочных договоров. Автор рассуждает: «В качестве своего предмета все организационно-предпосылочные договоры имеют именно односторонние действия обязанной стороны, которые она осуществляет в пользу управомоченного контрагента» [17, с. 375]. Действительно, данное высказывание – справедливое и верное, и в этом следует убедиться путем последующего исследования существенных условий (элементов) разновидностей типовых договоров.

Основным элементом публичного договора, регулируемого ст. 426 ГК РФ, является его предмет: в данном утверждении мы можем удостовериться, обратившись к содержанию ст. 426 ГК РФ, которая предполагает, что предметом данного вида договора является обязанность юридического лица или индивидуального предпринимателя:

- продавать товары каждому, кто к нему обратится, не оказывая предпочтение отдельным категориям граждан;
- выполнять работы или оказывать услуги, соответствующие характеру деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, в отношении каждого, кто обратится за выполнением работ либо оказанием услуг [1, с. 293].

При этом, М.Е. Шалагин подчеркивает, что предмет публичного договора является его единственным существенным условием и ключевым элементом, наличие которого – обязательно для заключения публичного договора. «Публичный договор не имеет собственных средств объективации – цены, формы, срока исполнения, и заимствует их от того обязательства, которое возникает в результате заключения публичного договора» [49, с. 111] – утверждает автор. Однако, следует отметить, что предмет публичного договора должен сопровождаться надлежащим образом прописанными правами, обязанностями и ответственностью сторон, которые в совокупности образуют письменно закрепленные взаимные обязательства по публичному договору. Таким образом, мнение М.Е. Шалагина нуждается в дополнении: данный факт разделяют и другие деятели науки, поскольку предмет

публичного договора – установление обязанности по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг – это центральная часть данного вида договора, однако предмет договора следует закрепить правами, обязанностями и ответственностью сторон, и в этом случае, действительно, иные условия являются уже дополнительными, а не существенными. Таким образом, основными элементами типовой договорной конструкции, регламентируемой ст. 426 ГК РФ, является предмет договора, права, обязанности и ответственность сторон.

Основным элементом договора присоединения, регулируемого ст. 428 ГК РФ, выступает предмет договора, сущность которого заключается в действиях, осуществляемых оферентом (лицом, направляющим другой стороне полностью составленный договор), разработавшим и предложившим акцептанту условия, на которые он соглашается и присоединяется к договору. Иными словами, предметом договора присоединения выступает совокупность определенных действий, заранее изложенных в договоре, к которым, по взаимному соглашению сторон, должен присоединиться контрагент – акцептант по данному договору [20, с. 149]. При этом, по мнению Р.Ф. Мустафина, присоединение в этом случае следует понимать как способ заключения типового договора, что, по мнению автора, «подтверждает номинальный характер договора присоединения, поскольку сам договор не может рассматриваться в разрыве от того обязательства, которое он порождает» [20, с. 150]. Данное высказывание имеет спорный характер, однако с ним соглашается М.Е. Шалагин, утверждая, что договор присоединения – это производная от обязательства, возникающего при заключении данного вида договора [49, с. 111]. Некоторые деятели науки предполагают, что данные мнения не имеют практического значения, поскольку то, что договор и обязательство, порожденное договором – неделимые элементы, является очевидным, и термин «номинальный» в отношении договора присоединения, по нашему мнению, является некорректным высказыванием [22, с. 151].

Следующий вид типовой договорной конструкции, чьи элементы необходимо исследовать – предварительный договор. Данный договор – это, как правило, отдельно оформленное, самостоятельное соглашение, в отличие от ранее приведенных договоров (присоединения и публичного). Основными элементами предварительного договора являются следующие составляющие:

- предмет договора, сущность которого выражается в закреплении обязанности заключить основной договор (данное обязательство может быть направлено на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг);
- форма договора, которая должна соответствовать форме основного договора («Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность» – указано в ч. 2 ст. 429 ГК РФ);
- срок договора, который отражает временные пределы заключения основного договора (как было установлено ранее, если в предварительном договоре отсутствует элемент, устанавливающий срок заключения основного договора, то основной договор должен быть заключен не позднее одного года с момента заключения предварительного договора, согласно абз. 2 ч. 4 ст. 429 ГК РФ) [26, с. 3].

Анализируя элементы предварительного договора, следует дополнительно обратиться к ч. 3 ст. 429 ГК РФ, которая гласит: «Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также условия основного договора, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение при заключении предварительного договора» [11]. На основании ч. 3 ст. 429 ГК РФ необходимо сделать два ключевых вывода:

- основной договор как неделимая часть интегрирован в предварительный договор, и является его логичным продолжением;

- предмет предварительного договора не совпадает с предметом основного договора, а устанавливает обязанность по заключению основного договора, обладающего отдельным предметом.

Таким образом, проанализировав элементную структуру предварительного договора, следует подчеркнуть: основными элементами данной разновидности типовой договорной конструкции выступает предмет, форма, срок, а также иные условия, позволяющие установить существенные условия основного договора.

Предварительный договор, как было установлено, согласно законодательному закреплению, включает рамочный договор (ст. 429.1 ГК РФ), опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ), абонентский договор (ст. 429.4 ГК РФ). По общему правилу элементы перечисленных конструкций обладают теми же элементами, и формулируются по тем же правилам, что были проанализированы в рамках предварительного договора [36, с. 56].

Что касается договора в пользу третьего лица и его элементного состава, следует сфокусироваться на предмете, поскольку он является отличным от предметов ранее исследованных договоров.

Предметом договора в пользу третьего лица является, согласно ч. 1 ст. 430 ГК РФ, обязанность должника исполнить условия договора не в отношении кредитора, а в отношении третьего лица, указание на которое может и не содержаться в данном виде договора. Данное лицо, согласно предмету договора в пользу третьего лица, имеет право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу [3, с. 27]. Вопрос о предмете данной разновидности типового договора в полной мере раскрывается Е.Ю. Матвеевой: «Говоря о предмете договора в пользу третьего лица, как об обязанности, устанавливаемой для лица, не являющегося стороной договора и не выражающим свободно волю при его заключении, необходимо отметить, что договор должен совершаться именно в его пользу» [22, с. 154] – утверждает автор. Однако здесь необходимо сделать ремарку и дополнить мнение автора: обязательным условием при заключении данного вида договора является

личная заинтересованность третьего лица – его самостоятельный интерес относительно исполнения обязательства в его пользу со стороны должника.

При этом А.Ю. Чурилов обязательство в предмете договора в пользу третьего лица раскрывает следующим образом: «В предмете данного договора третье лицо является таковым только на момент непосредственного заключения договора, поскольку третье лицо не участвует при достижении сторонами соглашения и заключении договора» [47, с. 98]. Далее, по утверждению автора, статус третьего лица меняется в зависимости от положения кредитора и динамики обязательственного правоотношения.

Резюмируя вышесказанное, считаем необходимым подытожить. В контексте структурных элементов типового договора наличествуют существенные условия, которыми, согласно абз. 2 ч. 1 ст. 432 ГК РФ, являются: «условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» [11]. Так, основным элементом публичного договора является его предмет (из которого вытекают права и обязанности сторон публичного договора), который заключается в обязанности исполнителя (юридического лица или индивидуального предпринимателя):

- продавать товары каждому, кто к нему обратится, не оказывая предпочтение отдельным категориям граждан;
- выполнять работы или оказывать услуги, соответствующие характеру деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, в отношении каждого, кто обратится за выполнением работ либо оказанием услуг [9, с. 52].

Основным элементом договора присоединения выступает предмет договора, сущность которого заключается в действиях, осуществляемых offerentом (лицом, направляющим другой стороне полностью составленный

договор), разработавшим и предложившим акцептанту условия, на которые он соглашается и присоединяется к договору.

Основными элементами предварительного договора являются следующие составляющие:

- предмет договора, сущность которого выражается в закреплении обязанности заключить основной договор (данное обязательство может быть направлено на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг);
- форма договора, которая должна соответствовать форме основного договора;
- срок договора, который отражает временные пределы заключения основного договора.

Предметом договора в пользу третьего лица является обязанность должника исполнить условия договора не в отношении кредитора, а в отношении третьего лица, указание на которое может и не содержаться в данном виде договора.

Отметим, что от корректно сформулированных условий типовых договоров зависит дальнейшее надлежащее исполнение обязательств, направленное на взаимное удовлетворение потребностей сторон договора. Данные условия, являющиеся составными элементами типовых договорных конструкций, определяют процесс исполнения условий исследованных категорий договоров. Иными словами, верно сформулированные условия договора, позволяют обеим сторонам соглашения достигнуть целей, ради которых изначально был заключен тот или иной типовой договор, и избежать нежелательных правовых последствий, наступление которых возможно из-за некорректно закрепленных условий, содержащихся в предмета договора, правах и обязанностях стороны и т.д. Нарушение перечисленных условий влечет определенные последствия, которые мы рассмотрим в следующем параграфе.

2.2 Особенности исполнения типовых договоров и последствия нарушения их условий

Исполнение типовых договоров, как и иные особенности, затрагивающие типовой договор и аспекты его реализации, регламентируется положениями ГК РФ. В частности, к вопросу исполнения типовых договоров применимы общие правила, предусмотренные ст. 309 ГК РФ, которая гласит: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями» [11]. Рассмотрим более подробно, что представляет собой «исполнение» в рамках договорных отношений, а затем – исследуем особенности исполнения типовых договоров, и, как следствие – осветим последствия нарушения условий типовых договоров (т.е. – их неисполнение).

Р.Ф. Мустафин анализирует термин «исполнение» в контексте договорных конструкций, опираясь на мнения групп ученых-цивилистов с различными точками зрения. Так, автор противопоставляет некоторые мнения, утверждая, что ряд ученых под исполнением договоров подразумевают, прежде всего, совершение определенного действия в виде юридического поступка. Другие деятели науки считают, что исполнение договора – это «взаимно направленные сделки» [24, с. 125]. Так или иначе, оба мнения имеют место быть и, находясь в конфронтации, создают особое пространство для дискуссий. Исходя из этого, и опираясь на научные труды, посвященные теме исполнения договоров, в частности – типовых договоров, можем самостоятельно сформулировать определение понятия «исполнение» применительно к договорным отношениям: это возможно, опираясь на позицию З.В. Калоева. Как верно утверждает этот автор, и с его мнением невозможно не согласиться: «Исполнение договора – это реализация взаимно направленных односторонних сделок» [18, с. 101]. Выказанная позиция

объясняется тем, что субъекты договорных отношений, вступая в процесс исполнения обязательств, преследуют определенные цели, обладающие признаками согласованности, взаимности и неделимости в рамках исполнения единого соглашения (договора), имеющего стороны, которые волеизъявляют взаимно направленные обязательства. Мнение З.В. Калоева поддерживает Р.Ф. Мустафин, который утверждает, что одна сторона договора, исполняя самостоятельное, отдельное обязательно, осуществляет «одностороннюю сделку», в то время как вторая сторона договора, посчитавшее это обязательство «надлежаще исполненным», осуществляет свою часть обязательств, тем самым, выполняя одностороннюю сделку, передавая «результат» сделки первой стороне договора (иными словами, формируется встречное обязательство, которое исполнено) [26, с. 5]. Приведенная система исполнения соглашений касается и исполнения типовых договоров. Рассмотрим этот момент более детально.

Особенности исполнения типовых договоров необходимо отнести к предмету регулирования главы 22 ГК РФ, закрепляющей правовые аспекты исполнения обязательств. Так, возвращаясь к содержанию ст. 309 ГК РФ, а также учитывая другие положения главы 22 ГК РФ, мы можем выделить ключевые постулаты исполнения договорного обязательства, применимого к стандартной форме договора и типовой договорной конструкции:

- надлежащее исполнение обязательств;
- соответствие специфики обязательства нормам действующего законодательства;
- добровольность заключения договора и добровольность исполнения условий договора;
- свобода сторон договора в определении его условий;
- недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства [13, с. 436].

При этом, как справедливо резюмирует Р.Ф. Мустафин, рассуждая об общем правиле исполнения условий договора: «Исполнение договора должно

происходить без принуждения, а также без контрольного или организационного вмешательства одной из сторон» [23, с. 68]. Действительно, данное правило – основополагающее в гражданском и договорном праве, является однозначно конституционным и вытекает из содержания ст. 10 ГК РФ [11], запрещающей злоупотребление правом и иные способы выхода за пределы добросовестного осуществления прав и обязанностей субъектов правового поля.

Что касается особенностей исполнения типовых договоров и последствий нарушения их условий, в данных вопросах следует поэтапно раскрывать особенности исполнения (и неисполнения) каждого вида типового договора – по аналогии с предыдущим параграфом, в рамках которого были исследованы элементы и существенные условия типовых договоров.

Особенности исполнения первой типовой договорной конструкции – публичного договора, заключаются в следующем. Исполнение данного вида договора и его главная особенность заключается в том, что, согласно содержанию ст. 426 ГК РФ, исполнение публичного договора – это обязанность организации или индивидуального предпринимателя, а вовсе не его право, имеющее форму «добровольного волеизъявления». Относительно этого мы можем отметить, что последствия нарушения условий публичного договора вытекает именно из указанной особенности. Как справедливо отмечает Ю.С. Шпинев, если предметом договора, как в случае с публичным договором, выступает продажа товара или оказание конкретного вида услуг, имеющих повышенное социальное значение, то отказ от исполнения такого договора – недопустим, и влечет юридические последствия, если исполнителем не будет доказано, что отказ от исполнения условий такого договора совершен по уважительной причине, и исполнитель на законных основаниях может быть освобожден от ответственности [51, с. 155]. Такими законными основаниями возможно считать, например, наступление обстоятельств непреодолимой силы и иных событий, не зависящих от воли сторон договора, в частности – от воли и действий исполнителя по договору. Однако данные условия в обязательном

порядке должны быть указаны в типовой форме договора, иначе возможно наступление нежелательных правовых последствий для исполнителя.

Договор присоединения, регламентируемый ст. 428 ГК РФ, как верно утверждает Р.Ф. Мустафин, зачастую связан с последующим заключением публичного договора. Автор упоминает договор энергоснабжения как пример исполнения публичного договора путем присоединения к его условиям. И особенность исполнения договора присоединения, как и особенность исполнения публичного договора, заключается в том, что в этих типовых формах существует «слабая сторона» договора, которая присоединяется к уже разработанным условиям договора [23, с. 87]. Так называемой «слабой стороне» договора при заключении типовой формы следует учитывать свое уязвимое положение в данных конфигурации договорных отношений и более ответственно подходить к изучению условий договора присоединения.

В отношении самого порядка исполнения договора присоединения следует подчеркнуть два последовательных аспекта:

- договор присоединения в силу отсутствия в его предмете собственного экономического содержания лишает правовой самостоятельности данный вид типовой конструкции;
- отсутствие правовой самостоятельности данного вида договора влечет его исполнение одним способом – принятием условий, сформулированным более «сильной стороной» договора [39, с. 2].

И, исходя из факта принятия уже сформулированных условий, мы можем отметить, что в рамках исполнения договора присоединения, принцип добросовестности, указанный в ст. 10 ГК РФ, а также принцип надлежащего исполнения обязательств, указанный в ст. 309 ГК РФ, приобретает повышенное значение, и следовательно, данные принципы должны соблюдаться сторонами договора присоединения неукоснительно – иное является основанием для обращения в суд за восстановлением нарушенных прав и законных интересов.

В отношении особенностей исполнения предварительного договора мы можем выделить отличительные черты, не присущие публичному договору и договору присоединения в отношении характера их исполнения. В случае с предварительным договором – его условия имеют практически все существенные и дополнительные (факультативные) элементы, присущие договору имущественного характера. Однако, как уже было сказано в рамках предыдущей главы, предварительный договор – это соглашение организационно-предпосылочного характера (поскольку предварительный договор обязывает субъектов соглашения заключить следующий – основной договор, сроки заключения которого, в том числе, регламентируются предварительным договором), по причине чего данный вид договора и нюансы его исполнения нуждаются в детальном анализе [2, с. 4].

Основная особенность исполнения предварительного договора состоит в том, что, согласно ст. 429 ГК РФ, «По предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором» [11].

Неисполнение условий предварительного договора логичным образом обуславливает наступление ответственности, которая может выражаться, например, в возмещении убытков стороне, пострадавшей от нарушения условий предварительного договора. По мнению Р.Ф. Мустафина, возмещение убытков в рамках неисполнения предварительного договора – это основная форма ответственности в контексте заключения данного вида типового договора [23, с. 102]. Дополнительной формой ответственности за нарушение условий (неисполнение) предварительного договора является взыскание неустойки. И, как справедливо отмечает Г.Р. Байкова, предварительный договор по своей природе имеет обязательственный характер – это значит, что на предварительный договор и нюансы его исполнения распространяются общие правила об ответственности за нарушение обязательств (убытки и неустойка), содержащиеся в ст. 394 ГК РФ [5, с. 679]. Согласно ч. 1 данной

статьи: «Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой» [11]. При этом, согласно абз. 2 ч. 1 ст. 394 ГК РФ, при неисполнении условий предварительного договора, возможны случаи, при которых:

- допускается взыскание только неустойки, но не убытков;
- допускается взыскание полной суммы убытков сверх неустойки;
- по выбору кредитора допускается взыскание либо неустойки, либо убытков [8, с. 177].

Следующий вид типового договора, подлежащий исследованию в рамках особенностей его исполнения и аспектов нарушения его условий – договор в пользу третьего лица. Особенность исполнения договора в пользу третьего лица возможно свести к единственному моменту – оно, по мнению З.В. Калоева, «может быть оценено только как реальное – фактическое осуществление действий в пользу третьего лица, названного кредитором» [18, с. 103]. Это значит, что исполнение договора в пользу третьего лица подразумевает право последнего на выражение намерения воспользоваться правом требования по договору. Данная особенность и является ключевой при разграничении порядка исполнения договора в пользу третьего лица от исполнения форм типовых договоров, исследованных ранее – публичного договора, договора присоединения, предварительного договора.

В отношении последствий неисполнения договору в пользу третьего лица возможно сказать следующее. По мнению Р.Ф. Мустафина, изложенного в научной диссертации, и с ним невозможно не согласиться, основное последствие неисполнения договора в пользу третьего лица – это применение к несостоятельному должнику санкций в виде мер, восстанавливающих субъективные права [23, с. 108]. Как было сказано ранее, заключая данный вид договора, стороны могут предусмотреть в его содержании условие, обязывающее должника произвести исполнение не кредитору, а указанному в договоре третьему лицу, которое в последующем приобретает право требовать

исполнения обязательства в свою пользу. При этом лицо, признанное договором уполномоченным требовать исполнения обязательств, может отказаться от этого права, и в этом случае этим правом может воспользоваться кредитор. В любом случае, при анализе договора в пользу третьего лица, следует иметь в виду, что для наступления ответственности за нарушение условий данного договора, необходимо изначально установить договорные связи, способствующие исполнению обязательств между сторонами [22, с. 155].

Таким образом, особенности исполнения типовых договорных конструкций следует резюмировать в следующей вариации:

- особенность исполнения публичного договора состоит в том, что исполнитель – организация или индивидуальный предприниматель, согласно специфике своей деятельности и правовой конструкции публичного договора, обязан оказывать услуги (выполнять работы) каждому, кто обратится за данной услугой (иными словами, исполнение условий публичного договора – именно обязанность исполнителя, а не его право, имеющее форму «добровольного волеизъявления»);
- особенность исполнения договора присоединения состоит в том, что данный вид договора не обладает правовой самостоятельностью и, как следствие, исполнение данного вида договора возможно одним способом – принятием условий, сформулированным более «сильной стороной» договора (в этом случае более «слабой» стороне договора необходимо особенно вдумчиво ознакомиться с условиями договора и только после этого принимать решение о его заключении);
- особенность исполнения предварительного договора состоит в том, что его условия имеют практически все существенные и факультативные элементы, присущие договору имущественного характера (предварительный договор – это соглашение, предопределяющее заключение нового соглашения, обязывающее

стороны договора заключить следующий – основной договор, сроки заключения которого должны регламентироваться предварительным договором);

- особенность исполнения договора в пользу третьего лица состоит в том, что данный процесс подразумевает возможность третьего лица выражать намерение пользования правом требования по договору.

В отношении последствий нарушения условий типовых договоров, мы можем резюмировать следующее. Разумеется, последствия неисполнения типовым договоров регламентированы действующей редакцией ГК РФ – это общие правила и предусмотренные законодательством способы защиты нарушенных прав. Существующие способы защиты нарушенных прав мы можем дифференцировать на два направления:

- ответственность за неисполнение договора (нарушение его условий);
- меры, направленные на защиту нарушенных прав [12, с. 546].

В первом случае мы можем взять в пример публичный договор, одним из последствий нарушения условий которого будет выступать принуждение заключить договор, в соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 426 ГК РФ, отсылающей к ч. 4 ст. 445 ГК РФ, которая гласит: «Если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда» [11].

Что касается мер, направленных на защиту нарушенных прав, здесь мы можем выделить возмещение убытков и выплату неустойки, которые имеют место при нарушении условий предварительного договора.

Таким образом, нами были исследованы различные аспекты, затрагивающие структуру и динамику типовых договоров. Были рассмотрены элементы типовых договоров и проанализирован порядок их формирования, а

также особенности исполнения каждого вида типового договора и последствия нарушения их условий.

Таким образом, считаем возможным прийти к выводу о том, что главное значение типовых договорных конструкций и стандартных форм договора состоит в том, что данные договоры адаптируются к стремительно развивающимся общественным отношениям и служат организационным инструментом достижения выполнения взаимных обязательств, предусмотренных различными видами договоров.

2.3 Применение типовых договоров, утвержденных нормативно-правовыми актами

В предыдущих параграфах подверглась анализу характеристика и структура типовых договоров, представленная Р.Ф. Мустафиным, который дифференцировал типовые договорные конструкции в общем виде на публичные договоры (ст. 426 ГК РФ), договоры присоединения (ст. 428), предварительные договоры (ст. 429 ГК РФ), подразделяемые на несколько разновидностей, и договоры в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ) [11]. Однако среди мнений, изложенных, в том числе, в научной статье Р.Ф. Мустафина, существуют и другие мнения, приводящие иные классификации типовых договоров. Такие типовые договоры (контракты) утверждены нормативно-правовыми актами, которые стали предметом исследования данного параграфа.

Поочередно исследуем некоторые виды типовых договоров, утвержденных нормативно-правовыми актами – структуру и специфику их применения:

- типовой договор социального найма жилого помещения, утв. Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 [29];
- типовой договор холодного водоснабжения, утв. Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 645 [30];

- типовой контракт на поставку продуктов питания, утв. Приказом Минсельхоза России от 19 марта 2020 г. № 140 [32];
- типовой контракт на оказание услуг по запуску космических аппаратов, утв. Приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 27 декабря 2017 г. № 455 [31];
- типовой контракт на оказание охранных услуг, утв. Приказом Росгвардии от 1 июня 2020 г. № 149 [35];
- типовой договор о представлении интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, утв. Приказом Росимущества от 27 января 2021 г. № 12 [33].

Типовой договор социального найма жилого помещения, в соответствии с положениями Постановления Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 (далее – Постановление Правительства РФ № 315 [29]), имеет следующую структуру и закрепляет следующие существенные условия:

- предмет договора (регламентированный разделом 1 Постановления Правительства РФ № 315);
- обязанности сторон и права сторон по договору (регламентированные разделами 2 и 3 Постановления Правительства РФ № 315);
- порядок изменения, расторжения и прекращения договора (регламентированный разделом 4 Постановления Правительства РФ № 315);
- иные (прочие) условия договора (регламентированные разделом 5 Постановления Правительства РФ № 315) [29].

Предмет договора социального найма жилого помещения содержит информацию о помещении, находящемся в собственности государства или муниципалитета, а также действиях, совершаемых в отношении данного жилого помещения. Например, согласно п. 1 раздела 1 Постановления Правительства РФ № 315, предмет данного вида договора может формулироваться следующим образом: «Наймодатель передает Нанимателю и

членам его семьи в бессрочное владение и пользование изолированное жилое помещение, находящееся в государственной собственности, состоящее из 2-х комнат в квартире общей площадью 51,3 кв.м., находящейся по адресу: г. Тольятти, ул. Жилина, д. 3, кв. 5, для проживания в нем, а также обеспечивает предоставление за плату коммунальных услуг: электроснабжение, холодное водоснабжение, горячее водоснабжение...» [29]. Кроме того, п. 2 раздела 1 Постановления Правительства РФ № 315 указывает на обязательное включение в предмет договора характеристики жилого помещения, его технического состояния, оборудования, находящегося в нем, и т.д. На основании п. 3 раздела 1 Постановления Правительства РФ № 315 наниматель может вселить в предоставляемое жилое помещение и членов своей семьи, данные которых также должны быть отражены в договоре социального найма жилого помещения (фамилии, имена, отчества, степень родства с нанимателем).

Сторонами данного вида договора, как мы можем заметить из приведенного предмета договора, являются наймодатель и наниматель, права и обязанности которых строго регламентированы разделами 2 и 3 Постановления Правительства РФ № 315 [29].

Стоит отметить и сферу применения данного вида договора. Договор социального найма жилого помещения заключается в случаях, когда у семьи нет материальной возможности обеспечить себя жильем. На социальный найм жилого помещения могут претендовать лица, признанные малоимущими, а также иные лица, указанные в законодательстве.

Типовой договор холодного водоснабжения, в соответствии с положениями Постановления Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 645 (далее – Постановление Правительства РФ № 645 [30]), имеет следующую структуру:

- предмет договора (закрепленный в разделе 1 Постановления Правительства РФ № 645);

- сроки и режим подачи (потребления) холодной воды (закрепленные в разделе 2 Постановления Правительства РФ № 645);
- сроки и порядок оплаты по договору (закрепленные в разделе 3 Постановления Правительства РФ № 645);
- права и обязанности сторон (закрепленные в разделе 4 Постановления Правительства РФ № 645);
- порядок осуществления коммерческого учета поданной (полученной) холодной воды, сроки и способы предоставления организации водопроводно-канализационного хозяйства показаний приборов учета (закрепленные в разделе 5 Постановления Правительства РФ № 645);
- порядок обеспечения абонентом доступа организации водопроводно-канализационного хозяйства к водопроводным сетям, местам отбора проб холодной воды и приборам учета (закрепленный в разделе 6 Постановления Правительства РФ № 645);
- иные условия, отличающие договор холодного водоснабжения от иных видов договоров (порядок контроля качества холодной (питьевой) воды, условия временного прекращения или ограничения холодного водоснабжения и т.д.) [30].

На основании приведенных существенных условий договора холодного водоснабжения мы видим, что структура данного договора намного более развернуто формирует условия договора и сделки, нежели договор социального найма жилого помещения. Предполагается, что это связано с большим объемом условий и ограничений при подаче воды. Данные условия должны быть в обязательном порядке изложены в договоре, в противном случае, неизбежны судебные разбирательства относительно спорности тех или иных условий.

Договор холодного водоснабжения, в соответствии с п. 3 ст. 13 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [43], является публичным договором, и заключается в случаях,

когда лицу требуется горячая, питьевая или техническая вода, которая подается через присоединенную водопроводную сеть, в объеме и качестве, установленных договором.

Типовой контракт на поставку продуктов питания, в соответствии с Приказом Минсельхоза России от 19 марта 2020 г. № 140 (далее – Приказ Минсельхоза России № 140 [32]), включает в структуру предмет контракта, цену контракта и порядок расчетов, порядок и условия поставки и приемки товаров, упаковка товара и т.д. Предмет контракта регламентирован п. 1.1 раздела 1 Приказа Минсельхоза России № 140 и сформулирован в следующем виде:

- «Поставщик обязуется передать в собственность продукты питания (далее – Товар) Заказчику в обусловленный настоящим Контрактом срок, согласно Спецификации (Приложение № 1 к настоящему Контракту) и Техническому заданию (Приложение № 2 к настоящему Контракту);
- Заказчик обязуется принять и оплатить Товар в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим Контрактом» [32].

Особую значимость в рамках данного контракта, согласно разделу 6 Приказа Минсельхоза России № 140, представляет качество товара, срок его годности и гарантийные обязательства. Данный раздел контракта является одним из главных при обеспечении обязательств, связанных с продуктами питания, по причине того, что данные товары, являясь пригодными для еды и питья, не должны представлять опасности для жизни и здоровья граждан. Иное бы нарушало права и свободы граждан в части доступности качественных продуктов питания, не угрожающими жизни и здоровью.

Иные условия типового контракта на поставку продуктов питания, включенные в структуру данной типовой договорной конструкции Приказом Минсельхоза России № 140, являются аналогичными тем типовым договорам, которые мы исследовали ранее:

- ответственность сторон;

- обеспечение исполнения контракта (с учетом обстоятельств непреодолимой силы);
- порядок рассмотрения и разрешения споров;
- порядок изменения и расторжения контракта, срок его действия;
- прочие положения.

Стоит отметить, что одной из особенностей типового контракта на поставку продуктов питания заключается в обязательном наличии приложений, в которых содержится информация, касающаяся как самого товара, так и графика его поставки. Указанные приложения, в соответствии с разделом 15 Приказа Минсельхоза России № 140, перечислены в следующем виде: спецификация товара (наименование, срок годности, количество товара и т.д.), техническое задание, форма акта сдачи-приемки товара и форма заявки на поставку товара, график (этапы) поставки товара и т.д.

Сфера применения данной типовой договорной конструкции – это, например, ресторанный бизнес, где юридическое лицо, осуществляя предпринимательскую деятельность, заключает контракт по поставку продуктов питания, являясь заказчиком по данному контракту.

Следующий вид типового договора, утвержденного нормативно-правовым актом, который будет проанализирован в рамках данного параграфа, – это типовой контракт на оказание услуг по запуску космических аппаратов, утвержденный Приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 27 декабря 2017 г. № 455 (далее – Приказ Госкорпорации «Роскосмос» № 455 [31]). Предполагается, что данный вид контракта является наиболее сложно-сконструированным и содержащим наибольший объем информации. Структура данной разновидности типовой договорной конструкции, в соответствии с Приказ Госкорпорации «Роскосмос» № 455, выражается в следующем:

- предмет государственного контракта;
- условия государственного контракта (формулируются с учетом Приложения 1 и 2);
- цена государственного контракта и порядок расчетов;

- сроки оказания услуг по государственному контракту;
- порядок сдачи и приемки оказанных услуг;
- взаимодействие сторон (прав и обязанности сторон);
- ответственность сторон;
- порядок урегулирования споров;
- обеспечение исполнения контракта;
- и прочие положения.

Отметим, что условия данного контракта должны быть составлены в соответствии с приложениями к контракту. Например, условия контракта должны быть изложены с учетом Приложения 1 (техническое задание на оказание услуг, включающее наименование услуг, основание, исполнителя, срок оказания услуг, цели и результаты оказания услуг, исходные данные для оказания услуг и т.д.) и Приложения 2 (график исполнения контракта) [31].

Типовой контракт на оказание охранных услуг, утвержденный Приказом Росгвардии от 1 июня 2020 г. № 149 (далее – Приказ Росгвардии № 149 [35]), содержит описание услуг по охране:

- недвижимости (зданий, строений, сооружений);
- движимых вещей (транспортных средств, грузов, денежные средств и т.д.).

Структура данного контракта, помимо предмета, взаимодействия сторон, порядка сдачи и приемки услуг, гарантийных обязательств и прочих условий, которые являются существенными для любых видов договоров, содержит и особые условия, интересные для данного исследования.

Раздел 10 Приказа Росгвардии № 149 содержит антикоррупционную оговорку, включаемую в данный вид контракта. Согласно п. 10.1 данного раздела: «При исполнении своих обязательств по настоящему контракту Стороны, их аффилированные лица, работники или посредники не выплачивают, не предлагают выплатить и не разрешают выплату каких-либо денежных средств или ценностей прямо или косвенно любым лицам для оказания влияния на действия или решения этих лиц с целью получить какие-

либо неправомерные преимущества или иные неправомерные цели» [35]. Также п. 10.2 данного раздела регламентирует запрет на осуществление действий, квалифицируемых как дача или получение взятки, коммерческий подкуп, а также действий по получению доходов преступным путем.

Последний вид типового договора, утвержденного нормативно-правовым актом, который будет исследован в рамках данного параграфа, – это типовый договор о представлении интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, утвержденный Приказом Росимущества от 27 января 2021 г. № 12 (далее – Приказ Росимущества № 12 [33]).

Предмет данного договора, согласно разделу 1 Приказа Росимущества № 12, звучит следующим образом: «Настоящий Договор регулирует отношения между Российской Федерацией и Профессиональным поверенным, связанные с осуществлением последним полномочий члена Совета директоров Общества от имени и в интересах Российской Федерации в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, учредительными и внутренними документами Общества. Акционер поручает, а Профессиональный поверенный принимает на себя обязательства представлять интересы Российской Федерации в Совете директоров Общества» [33].

Следовательно, следующий раздел (2 и 3) данного вида типового договора регламентирует права и обязанности сторон по договору – профессионального поверенного и акционера – Российской Федерации.

П. 4.1 раздела 4 Приказ Росимущества № 12 регулируется ответственность сторон по договору, в рамках которой сформулировано: «Представитель интересов Российской Федерации несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в соответствии с административным, уголовным и гражданским законодательством Российской Федерации и настоящим Договором» [33].

Кроме того, Приказ Росимущества № 12 в разделе 5 регламентирует срок действия договора о представлении интересов Российской Федерации в

органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, который «устанавливается на срок до следующего годового общего собрания акционеров Общества».

Резюмируем: в данном параграфе были исследованы типовые договоры, утвержденные нормативно-правовыми актами, которые, в силу специфики применения, реализуются для разных целей. Были исследованы особенности типового договора социального найма жилого помещения, утв. Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 [29]; типового договора холодного водоснабжения, утв. Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 645 [30]; типового контракта на поставку продуктов питания, утв. Приказом Минсельхоза России от 19 марта 2020 г. № 140 [32]; типового контракта на оказание услуг по запуску космических аппаратов, утв. Приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 27 декабря 2017 г. № 455 [31]; типового контракта на оказание охранных услуг, утв. Приказом Росгвардии от 1 июня 2020 г. № 149 [35]; типового договора о представлении интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, утв. Приказом Росимущества от 27 января 2021 г. № 12 [33].

Главная особенность типовых договоров, утвержденных нормативно-правовыми актами, проявляется в том, что условия, утвержденные властными субъектами права (Правительством РФ, Росгвардией, Росимуществом и другими), являются обязательными для выполнения и не могут быть переформулированы сторонами договора самостоятельно.

Глава 3 Специфика применения и проблемы реализации стандартных форм договора и типовых договорных конструкций

3.1 Особенности применения стандартных форм договоров в современный период

Стандартные формы договоров и типовые договорные конструкции в настоящее время применяются в различных сферах деятельности экономического пространства. Однако условия стандартных форм договоров, в отличие, например, от типовых договорных конструкций, утвержденных нормативно-правовыми актами, прежде, чем будут исполнены сторонами, нуждаются в проработке, согласовании и совершении иных действий между контрагентами, предопределяющих практическое применение договора и надлежащую реализацию его условий.

В данном параграфе следует проанализировать правовую природу стандартных форм договора и разграничить данные формы от типовых договорных конструкций, поскольку, в настоящее время, дефиниция и основополагающие признаки стандартной формы договора никак не регламентированы положениями ГК РФ.

Отметим, что формулировка «стандартная форма договора» закреплена в единственной статье гражданского законодательства – в ст. 428 ГК РФ, в которой, как мы уже упоминали ранее, интерпретируется «договор присоединения», условия которого определены в формулярах или иных стандартных формах, разработанных одной стороной договора [11].

Опираясь на научные исследования, посвященные сущности стандартной формы договора, мы можем выделить следующие мнения:

- как утверждает Н.А. Бутакова, стандартная форма договора – это «документ, содержащий стандартные условия, и который может быть рассмотрен в качестве предложения заключить договор на изложенных условиях» [6, с. 35];

- как утверждает А.А. Елфимов, стандартная форма договора – это «заранее подготовленное соглашение, используемое стороной договора для многократного применения в сфере своей профессиональной деятельности» [14, с. 327].

Таким образом, анализируя приведенные формулировки, мы можем прийти к следующему выводу. На наш взгляд, стандартная форма договора – это совокупность предварительно подготовленных условий, изложенных в едином документе, и утвержденных каким-либо субъектом права (организацией, учреждением и т.д.) для последующего многократного использования, подразумевающего предложение о заключении договора именно на этих условиях.

К сожалению, действующее законодательство не содержит легального определения «стандартной формы договора», и поэтому, для более глубокого понимания данной конструкции, следует более тщательно анализировать и существующие статьи ГК РФ, и научные труды, посвященные данной теме.

При этом далее следует отметить несколько существенно важных моментов, затрагивающих стандартные формы договора и особенности их реализации.

Как нами уже было установлено, стандартная форма договора упоминается в рамках ст. 428 ГК РФ. В связи с этим, интересное мнение относительно тождественности договора присоединения и содержащихся в нем стандартных условий приводит Н.А. Бутакова: «В российском законодательстве стандартный контракт чаще всего трактуется как договор присоединения. Исходя из ст. 428 ГК РФ законодатель имеет в виду абсолютное присоединение к контракту, при котором присоединяющееся лицо не имеет возможности обсуждать условия контракта» [6, с. 35]. Противоположное мнение высказывает А.А. Гончаров, который утверждает, что на практике стандартные формы договоров, при которых контрагент принимает условия договора, но при этом не имеет возможности корректировать его условия, практически не встречаются. А.А. Гончаров,

ссылаясь на различные мнения ученых-цивилистов, также утверждает следующее: «В настоящее время контрагенты имеют юридическую возможность повлиять на формирование договорных условий (например, инициировать преддоговорной спор)» [9, с. 56]. К переформулированию стандартной формы договора прибегают далеко не все контрагенты, что связано, по нашему мнению, с различными временными и финансовыми затратами, которые зачастую не соответствуют выгодам, которые контрагент может получить в результате [46, с. 51].

Вместе с тем, считаем целесообразным рассмотреть стандартные формы договора, сопоставив их с примерными условиями договора, изложенными в ст. 427 ГК РФ, которые, как мы можем предположить, не являются равнозначными в сравнении со стандартными формами договора. В ч. 1 ст. 427 ГК РФ закрепляется: «В договоре может быть предусмотрено, что его отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати» [11]. В свою очередь, ч. 3 ст. 427 ГК РФ говорит о том, что примерные условия договора могут быть изложены в форме примерного договора, что свидетельствует об отсутствии термина «стандартная форма договора» и в контексте примерных условий договора. Предполагается, что примерные условия договора могут быть содержанием стандартной формы договора, но для этого необходимо их разработать и утвердить (к примеру, в пределах какой-либо организации). При этом, опираясь на содержание ч. 1 ст. 427 ГК РФ, мы можем утверждать, что обязательным признаком примерных условий договора является их опубликование в печати. На основании этого возникает ряд закономерных вопросов:

- могут ли считаться примерными те условия договора, которые не были опубликованы в печати?
- могут ли включаться в стандартную форму договора примерные условия, не опубликованные в печати?

- стандартная форма договора обязательна для исполнения присоединившимся к договору лицом, либо это лицо вправе корректировать предложенные условия?
- все ли участники гражданских правоотношений вправе разрабатывать и утверждать примерные условия договора и включать их в стандартные формы договора?

В настоящее время все эти вопросы остаются открытыми. Действующая редакция ГК РФ имеет множество пробелов, нуждающихся в корректировке и дополнениях. На наш взгляд, законодателю необходимо выработать единую терминологию и, на основе этого, внести поправки в положения ГК РФ. В частности, следует закрепить легальную дефиницию «стандартная форма договора», предположительно, скорректировав содержание ст. 428 ГК РФ. Кроме того, законодателю следует разграничить стандартные формы договоров от типовых договорных конструкций, включив в положения ГК РФ формулировки, содержащие признаки и тех, и других видов соглашений. В противном случае неизбежно возникновение правовых проблем, в том числе, при рассмотрении гражданских дел в судебном порядке. Более подробно данные проблемы будут освещены в следующем параграфе.

Отходя от несовершенств рассмотренных выше норм, следует акцентировать внимание на ст. 940 ГК РФ, положения которой регламентируют стандартную форму договора страхования. В соответствии с ч. 3 ст. 940 ГК РФ: «Страховщик при заключении договора страхования вправе применять разработанные им или объединением страховщиков стандартные формы договора (страхового полиса) по отдельным видам страхования» [11]. Из приведенного положения мы видим, что страховщик, являющийся юридическим лицом, созданным для осуществления деятельности по страхованию, осуществляемой на основании соответствующей лицензии (что следует из содержания ст. 6 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [16]), вправе использовать в своей профессиональной деятельности стандартные формы

договора, разработанные внутри юридического лица. При этом, подчеркнем, что данный вид договора не будет считаться типовой конструкцией, утвержденной отдельным нормативно-правовым актом, поскольку стандартная форма договора страхования разрабатывается локально – например, сотрудниками юридического отдела организации (страховщика).

Кроме того, опираясь на комментарии к ГК РФ и научные публикации, посвященные применению стандартных форм договоров, мы можем выделить следующие виды соглашений, имеющих стандартную форму:

- стандартные формы договоров, заключаемые субъектами оптового рынка электроэнергетики (в соответствии с Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [42]);
- стандартная форма депозитарного договора (в соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [45]);
- стандартная форма договора инвестирования, стандартная форма договора об оказании услуг по содействию инвестиции и подобные договоры, которые должны размещаться в правилах инвестиционной платформы (в соответствии с Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [44]).

На практике также используются: стандартные формы договора транспортировки нефти; стандартные формы договора морского агентирования; стандартные формы договора таможенного представительства; стандартная форма договора розничной купли-продажи какого-либо товара. Кроме того, на практике банки часто разрабатывают стандартные формы кредитных договоров и заключают с конкретными заемщиками соглашение о присоединении к такому договору.

На основании перечисленных видов стандартных форм договоров мы можем утверждать, что в настоящее время законодатель оставил без ответа

достаточно важный для теории и практики вопрос: условия каких видов договоров могут быть определены в стандартных формах, и кто вправе устанавливать эту форму? Действующая редакция ГК РФ не регламентирует данный аспект, и следовательно, приведенные вопросы, аналогично остальным, упомянутым ранее, нуждаются в проработке, согласовании и законодательном закреплении.

В заключение к данному параграфу приведем верное мнение А.А. Елфимова, который рассуждает о стандартных формах договоров и включенных в них стандартных условиях: «Экономическая роль стандартных условий заключается в том, что они, закрепляя единообразное регулирование отношений, упрощают оформление отдельных договоров, облегчают учет и исполнение массовых сделок, позволяют использовать накопленный опыт и обеспечивают тщательную подготовку условий договора» [14, с. 328]. Использование стандартных форм договора, разработанных конкретной организацией для осуществления определенных видов деятельности, ведет к рационализации оборота и значительному снижению экономических и временных затрат.

3.2 Актуальные проблемы реализации типовых договорных конструкций и стандартных форм договоров, возможные пути их решения

На сегодняшний день существует немало юридических коллизий и пробелов в гражданском законодательстве, затрудняющих совершенствование данной отрасли права, в частности, в вопросах применения типовых договорных конструкций и стандартных форм договоров. В данном параграфе предстоит выявить упомянутые пробелы, проанализировать их и сформулировать возможные варианты их преодоления. Также необходимо обозначить перспективные направления развития гражданского законодательства в области применения типовых договорных конструкций.

В своей научной работе Р.Ф. Мустафин рассуждает о том, что в последние годы, ввиду повышенного влияния «потребительской идеологии», популяризируемой в российском обществе, в гражданском праве начали происходить значимые негативные метаморфозы. Он утверждает, что в рамках гражданского права происходит постепенное обесценивание основополагающих морально-этических начал, связанных с принципом свободы договора и защитой законных интересов только одной стороны договора [23, с. 117]. Рассмотрим подробнее.

«Принцип свободы договора стал действовать избирательно, не затрагивая крупных субъектов предпринимательской деятельности. Особенно отчетливо эта негативная тенденция проявляется в правовом регулировании типовых договоров, в частности, договоров присоединения» [23, с. 119] – утверждает Р.Ф. Мустафин. С его мнением солидарна Н.В. Букатарь, которая продолжает приведенную мысль и утверждает, что принцип свободы договора будет реализован лишь в случае, когда стороны договора имеют равнозначный статус, иными словами, – когда стороны договора равны между собой [7, с. 106]. На сегодняшний же день ситуация складывается иным образом: физическое лицо, выступающее потребителем по договору присоединения, заключая договор, например, с поставщиком энергии, не может влиять на условия договора и вынужден заключать договор с заведомо невыгодными для себя условиями. Это происходит по причине того, что потребитель не имеет других источников необходимого товара или услуг. В качестве примера неэффективности принципа свободы договора возможно привести договор, заключаемый между физическим лицом как потребителем и ОАО «Российские железные дороги» как противоположной стороной договора. Логично предположить, что стороны договора в этом случае находятся в разном правовом статусе и имеют различные возможности в рамках исполнения условий договора [52, с. 146].

На основании изложенного считаем необходимым резюмировать: первая проблема реализации стандартных форм договоров, в частности, договоров

присоединения, заключается в том, что при заключении данного вида договора учитываются и соблюдаются преимущественно интересы оферента – стороны договора, направляющей оферту потребителю. Решение данной проблемы видится нам следующим образом. Необходимо скорректировать положения гражданского законодательства в отношении договора присоединения таким образом, чтобы «уравнять» интересы обеих сторон договора. Это возможно посредством внесения корректировок в положения ст. 428 ГК РФ [11].

Указанные корректировки следует внести преимущественно для того, чтобы защитить потребителя от несправедливых условий договора присоединения, которые:

- в большинстве случаев являются навязанными и невыгодными для потребителя;
- наносят ущерб экономическому положению потребителя, что является недопустимым с точки зрения законодательства и противоречит положениям ст. 10 ГК РФ [11].

В рамках договора присоединения потребитель является незащищенной стороной договора, что, безусловно, выступает серьезным несовершенством гражданского законодательства на современном этапе его развития. Возвращаясь к корректировке положений ст. 428 ГК РФ [11], считаем необходимым переформулировать данную норму ГК РФ и изложить п. 2 ст. 428 ГК РФ в следующем виде: «Договор присоединения и его условия не должны лишать присоединившуюся сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида». Исходя из этого положения, присоединившейся к договору стороне будет предоставлена возможность конструирования условий договора таким образом, чтобы ее права были защищены аналогичным образом, как и права другой стороны договора, и в этом случае потребителю не придется требовать расторжения или изменения договора, после принятия им решения о заключении договора на заведомо невыгодных для него условиях. При этом целесообразно привести пример из судебной практики,

подтверждающей неэффективность действующей формулировки п. 2 ст. 428 ГК РФ [11].

В Решении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 2 ноября 2022 г. по делу № А56-25364/2022 изложены следующие обстоятельства гражданского дела. ООО «Юнистар» (далее – истец) обратилось в суд с исковым заявлением о внесении изменений в энергосервисный контракт, заключенный с Администрацией муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области (далее – ответчик). Энергосервисный контракт являлся договором присоединения, и истец, ссылаясь на п. 2 ст. 428 ГК РФ и некоторые условия контракта, требовал внесения в контракт изменений посредством утверждения дополнительного соглашения к контракту на предложенных истцом условиях. Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований, аргументируя это тем, что истец злоупотребляет своим правом и исковые требования «скорее указывают на желание истца максимально упростить для себя исполнение контракта, переложив бремя взятых по контракту обязательств на ответчика». Суд, ознакомившись с требованиями сторон и материалами дела, в исковых требованиях отказал, ссылаясь на то, что требования истца являются необоснованными. «В п. 9 Постановления от 14.03.2014 № 16 Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» разъяснил, что суд вправе применить к договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ при изменении или расторжении соответствующего договора по требованию контрагента, если будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, явно обременительные для контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (оказался слабой стороной договора)» [37]. По утверждению суда, истец не предоставил доказательств, подтверждающих его уязвимое

положение в рамках данного контракта. Однако, по нашему мнению, это не значит, что истец действительно не являлся таковым в контексте сформулированных условий договора присоединения. То, что истец не смог доказать этот факт, не свидетельствует о том, что ответчик не занимает доминирующее положение на рынке и не закрепляет в договоре условия, заведомо невыгодные для истца.

Опираясь на приведенный пример из судебной практики, мы можем прийти к выводу о том, что, хоть у «слабой» стороны договора присоединения и существует возможность изменения или расторжения данного вида договора, в соответствии с принципом свободы договора, но попытки реализовать это право не во всех случаях могут быть удовлетворены, несмотря на то, что сторона договора действительно может находиться в уязвимом положении.

К раскрытию первой проблемы следует добавить, что она сформировалась вследствие того, что договор присоединения в настоящее время обладает признаками типового договора и зачастую используется субъектами правоотношений именно в стандартных формах. Это значит, что в случае, если бы договор присоединения не конвертировался на практике в стандартные формы, то указанной проблемы возможно было бы избежать. По нашему мнению, это еще раз подтверждает необходимость реформирования положений ГК РФ в части терминологии, закреплённой в ст. 428 ГК РФ. С данным фактом также связана третья проблема, раскрываемая в данном параграфе.

Вторая проблема, выделенная нами в рамках данного параграфа, заключается скорее в теоретическом аспекте несовершенства положений ГК РФ. В настоящее время в ГК РФ отсутствуют определения понятий «злоупотребление экономической силой» и «обременительные условия» в рамках исполнения типовых договоров. На наш взгляд, целесообразным было бы дополнить положения ГК РФ указанными дефинициями в целях более верного и справедливого толкования норм права. Аналогичное предложение выдвигает Р.Ф. Мустафин, рассуждая о том, что подобные дополнения

способны повысить эффективность рассмотрения гражданских дел, вносить уточнения в судебную практику и в перспективе – усовершенствовать область реализации типовых договоров в рамках судебных споров, связанных с данной спецификой [23, с. 124].

Еще одной проблемой правового регулирования стандартных форм договоров является отсутствие законодательной дефиниции «стандартная форма договора» в положениях ГК РФ. Посредством анализа действующей редакции ГК РФ, удалось установить, что законодатель на сегодняшний день до сих пор не выработал единую терминологию и не добавил необходимые поправки в ГК РФ для прояснения данного вопроса. На наш взгляд, закрепление термина «стандартная форма договора» возможно в рамках ч. 1 ст. 428 ГК РФ, которую следует изложить в следующей формулировке: «Договором присоединения (договором на стандартных условиях) признается договор, условия которого предварительно установлены одной из сторон для многократного использования». При этом, законодателю следует обозначить, что договор на стандартных условиях и стандартная форма договора – это тождественные понятия, и контрагент, являясь юридическим лицом, вправе вносить предложения по корректировке некоторых условий договора, предложенных первой стороной.

Кроме того, на наш взгляд, целесообразно было бы разграничить в рамках ГК РФ стандартные формы договоров и типовые договорные конструкции, закрепив признаки и стандартного договора (формы), и типового договора, поскольку вопрос их разграничения также недостаточно проработан и нуждается в уточнении со стороны законодателя.

Таким образом, законодателю следует обратить внимание на теоретический аспект реализации типовых договоров и стандартных форм договора, ведь нормативное закрепление напрямую влияет на практику применения данных видов модельных соглашений.

Заключение

В данной работе было проведено исследование, раскрывающее сущность и сферу применения типовых договорных конструкций и стандартных форм договора. На основании проведенного исследования удалось выявить некоторые проблемы правового регулирования, затрагивающие практическую реализацию типовых договорных конструкций и стандартных форм договора, и более того – существенные отличия данных видов модельных соглашений.

В рамках первой главы было установлено, что интерпретация термина «типовая договорная конструкция» в гражданском законодательстве отсутствует, однако на основании анализа научных трудов нам удалось сформулировать данное определение, представив типовой договор как самостоятельную договорную конструкцию, содержащую «унифицированные» условия для того или иного вида договора. Типовой договор также возможно представить как:

- самостоятельный правовой акт, закрепляющий стандартные условия гражданского договора определенного вида в форме образца договора, применение которого обязательно для заключения конкретного договора;
- определенную модель организации договорных отношений, обладающую регулятивным признаком и вторичностью функционирования по отношению к основному договору.

Разновидности типовых договорных конструкций в настоящее время закреплены в главе 27 ГК РФ, и представлены следующим образом:

- публичный договор (ст. 426 ГК РФ);
- договор присоединения (ст. 428 ГК РФ);
- предварительный договор (ст. 429 ГК РФ), имеющий следующие разновидности: рамочный договор (ст. 429.1 ГК РФ), опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ), абонентский договор (ст. 429.4 ГК РФ);

- договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

Все перечисленные разновидности типовых договоров преследуют различные цели и по этой причине – имеют различный предмет договора и, соответственно, имеют различные условия, обязательные для включения в ту или иную типовую конструкцию.

В рамках второй главы были исследованы структура и основные элементы перечисленных конструкций. Так, основным элементом публичного договора является его предмет (из которого вытекают права и обязанности сторон публичного договора), который заключается в обязанности исполнителя (юридического лица или индивидуального предпринимателя):

- продавать товары каждому, кто к нему обратится, не оказывая предпочтение отдельным категориям граждан;
- выполнять работы или оказывать услуги, соответствующие характеру деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, в отношении каждого, кто обратится за выполнением работ либо оказанием услуг.

Основным элементом договора присоединения выступает предмет договора, сущность которого заключается в действиях, осуществляемых offerentом (лицом, направляющим другой стороне полностью составленный договор), разработавшим и предложившим акцептанту условия, на которые он соглашается и присоединяется к договору.

Основными элементами предварительного договора являются следующие составляющие:

- предмет договора, сущность которого выражается в закреплении обязанности заключить основной договор (данное обязательство может быть направлено на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг);
- форма договора, которая должна соответствовать форме основного договора;

- срок договора, который отражает временные пределы заключения основного договора.

Предметом договора в пользу третьего лица является обязанность должника исполнить условия договора не в отношении кредитора, а в отношении третьего лица, указание на которое может и не содержаться в данном виде договора.

Наряду с упомянутыми типовыми конструкциями, были исследованы типовые договоры, утвержденные нормативно-правовыми актами. Главная особенность типовых договоров, утвержденных нормативно-правовыми актами, проявляется в том, что условия, утвержденные властными субъектами права (Правительством РФ, Росгвардией, Росимуществом и др.), являются обязательными для выполнения и не могут быть переформулированы сторонами договора самостоятельно.

Особое внимание в рамках данного исследования было сосредоточено на третьей главе, в рамках которой был поставлен вопрос о разграничении типовых договорных конструкций и стандартных форм договора. Формулировка «стандартная форма договора» закреплена в единственной статье гражданского законодательства – в ст. 428 ГК РФ, в которой интерпретируется «договор присоединения», условия которого определены в формулярах или иных стандартных формах, разработанных одной стороной договора. Однако, существенной проблемой гражданского законодательства является отсутствие легального определения «стандартная форма договора» в положениях ГК РФ. На наш взгляд, закрепление термина «стандартная форма договора» возможно в рамках ч. 1 ст. 428 ГК РФ, которую следует изложить в следующей формулировке: «Договором присоединения (договором на стандартных условиях) признается договор, условия которого предварительно установлены одной из сторон для многократного использования». При этом, законодателю следует обозначить, что договор на стандартных условиях и стандартная форма договора – это тождественные понятия, и контрагент,

являясь юридическим лицом, вправе вносить предложения по корректировке некоторых условий договора, предложенных первой стороной.

Кроме того, целесообразно было бы разграничить стандартные формы договоров и типовые договорные конструкции, закрепив признаки и стандартного договора (формы), и типового договора, поскольку вопрос их разграничения также недостаточно проработан и нуждается в уточнении со стороны законодателя.

В рамках третьей главы также были выявлены проблемы, связанные с отсутствием законодательно закрепленных дефиниций «злоупотребление экономической силой» и «обременительные условия» в рамках исполнения типовых договоров. Предполагается, что толкование указанных понятий способно повысить эффективность рассмотрения гражданских дел, внести уточнения в судебную практику и в перспективе – усовершенствовать область реализации типовых договоров в рамках судебных споров по данной теме.

Также была выделена проблема практической реализации договоров присоединения, которая заключается в том, что при заключении данного вида договора учитываются и соблюдаются преимущественно интересы оферента – стороны договора, направляющей оферту потребителю. Решение данной проблемы видится в корректировке положений гражданского законодательства в отношении договора присоединения таким образом, чтобы «уравнять» интересы обеих сторон договора. Это возможно посредством внесения корректировок в ч. 2 ст. 428 ГК РФ, которую мы считаем необходимым переформулировать в следующем виде: «Договор присоединения и его условия не должны лишать присоединившуюся сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида».

Таким образом, исследование по теме «Понятие, значение и сфера применения типовых договоров и стандартных форм договора» было проведено в полном объеме, а цели и задачи, поставленные на предварительном этапе проведения исследования – достигнуты и решены полностью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алпатов Ю. М. Гражданское право. Часть 2. Обязательственное право : учебник / Ю. М. Алпатов, В. Е. Белов, Н. И. Беседкина и др.; под ред. С. А. Ивановой. — 2-е изд., перераб. и доп. // Москва : ИНФРА-М, 2022. — 626 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1758198> (дата обращения: 18.01.2023).
2. Ананьева А. А. О соотношении организационных и рамочных договоров / А. А. Ананьева. — Текст : непосредственный // Вестник ВУиТ. — 2019. — №4(81). — С. 1-6.
3. Афанасьев И. В., Чернышенко И. Г. Ограничения применения типовых форм гражданско-правовых договоров в юридической практике // Юридическая наука. — 2021. — №9. — С. 26-30.
4. Ахтямова Е. В. Понятие и признаки типовой договорной конструкции в гражданском праве Российской Федерации / Е. В. Ахтямова. — Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — №12-3. — С. 29-31.
5. Байкова Г. Р. Особенности ответственности сторон за нарушение условий предварительного и рамочного договоров / Г. Р. Байкова. — Текст : непосредственный // Научный журнал «Аллея науки». — 2019. — № 1(28). — С. 678-683.
6. Бутакова Н. А. Стандартная форма контракта / Н. А. Бутакова. — Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 4-1(18). — С. 33-35.
7. Букатарь Н. В. Сущность и правовое регулирование договора присоединения / Н. В. Букатарь, А. П. Адаменко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 103-107.

8. Вершинина Н. В. Предварительный договор в гражданском праве / Н. В. Вершинина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 43(333). — С. 175-177.

9. Гончаров А. А. Свобода договора, заключенного на стандартных условиях / А. А. Гончаров. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2022 года / Под общей редакцией Е.А. Руднева. — Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт». — 2022. — С. 51-59.

10. Горбачев С. А. О специальных договорных конструкциях и их месте в системе гражданско-правовых договоров / С. А. Горбачев. — Текст : непосредственный // Вестник Российской правовой академии. — 2020. — № 3. — С. 107-114.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 10 ноября 1994 года № 51-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.01.2023).

12. Гришаев С. П. Гражданское право : учебник для среднего профессионального образования / отв. ред. С.П. Гришаев. — 5-е изд., перераб. и доп. // Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 680 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1904647> (дата обращения: 18.01.2023).

13. Демичев А. А. Гражданское право : учебник : в 2 томах. Том 2 / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. // Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2020. — 559 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1089703> (дата обращения: 18.01.2023).

14. Елфимов А. А. Вопросы понимания формуляров и иных стандартных форм в договоре присоединения / А. А. Елфимов. — Текст : непосредственный // Февральские чтения : Двадцать вторая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени

Питирима Сорокина Февральские чтения: сборник материалов, Сыктывкар, 01–28 февраля 2015 года. — Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина. — 2019. — С. 327-330.

15. Жаботинский М. В. Типовые договоры в предпринимательстве / М. В. Жаботинский // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. — 2018. — №1(4). — С. 35-43.

16. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 29.12.2022) «Об организации страхового дела в Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 10.04.2023).

17. Ильин И. М. Гражданское право : учебник : в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. — 2-е изд., перераб. и доп. // Москва : ИНФРА-М, 2022. — 447 с. — (Высшее образование: Специалитет). — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1184792> (дата обращения: 18.01.2023).

18. Калоев З. В. Основные задачи исполнения типовых договоров / З. В. Калоев. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : Сборник научных статей магистрантов / Под редакцией Б.Г. Койбаева. Том Выпуск 7. — Владикавказ : Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). — 2020. — С. 100-106.

19. Левушкин А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры / А. Н. Левушкин. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — №2 (87). — С. 19-26. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-dogovornye-konstruktsii-ramochnyy-optsiionnyy-i-abonentskiy-dogovory> (дата обращения: 27.01.2023).

20. Макеенков И. А. Способы заключения договора присоединения и его аналогов: сравнительно-правовой анализ / И. А. Макеенков. — Текст :

непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — №3. — С. 148-153.

21. Малеина М. Н. Типовой договор (контракт) в гражданских отношениях / М. Н. Малеина. — Текст : непосредственный // Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. — 2022. — №4. — С. 1-11. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49311579&ysclid> (дата обращения: 18.01.2023).

22. Матвеева Е. Ю. Специальная договорная конструкция договора в пользу третьего лица как специальная договорная конструкция в праве России / Е. Ю. Матвеева. — Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — №7. — С. 151-155. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-dogovornaya-konstruktsiya-dogovora-v-polzu-tretiego-litsa-kak-spetsialnaya-dogovornaya-konstruktsiya-v-prave-rossii> (дата обращения: 08.02.2023).

23. Мустафин Р. Ф. Правовое регулирование типовых договоров российским гражданским правом в контексте реформы частного права / Р. Ф. Мустафин. — Текст : непосредственный // Волгоград : «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ВОЛГОГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ, 2015. — 144 с.

24. Мустафин Р. Ф. Проблемы правового режима исполнения типовых договоров / Р. Ф. Мустафин. — Текст : непосредственный // Юридические науки. — 2017. — № 3. — С. 121-126.

25. Мустафин Р. Ф. Типовые договоры: проблемы формулировки понятия / Р. Ф. Мустафин. — Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — №2. — С. 114-117.

26. Мустафин Р. Ф. Элементы типового договора и порядок их формирования / Р. Ф. Мустафин. — Текст : непосредственный // Современная научная мысль. — 2021. — №1. — С. 1-7.

27. Мустафина С. А. К вопросу о понятии типового договора / С. А. Мустафина. — Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. — 2019. — №9(141). — С. 52-55. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-tipovogo-dogovora> (дата обращения: 17.01.2023).

28. Поваров Ю. С. Общие положения о гражданско-правовом договоре: учебное пособие / Ю. С. Поваров. — Текст : непосредственный // Самара: Издательство Самарского университета. — 2020. — 80 с.

29. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 «Об утверждении Типового договора социального найма жилого помещения». — URL: <https://base.garant.ru/12140282/> (дата обращения: 07.04.2023).

30. Постановление Правительства РФ от 29.07.2013 № 645 (ред. от 30.11.2021) «Об утверждении типовых договоров в области холодного водоснабжения и водоотведения». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150372/ (дата обращения: 25.01.2023).

31. Приказ Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» от 27 декабря 2017 г. № 455 «Об утверждении типовых контрактов на оказание услуг в сфере космической деятельности». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71843668/> (дата обращения: 07.04.2023).

32. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 19 марта 2020 г. № 140 «Об утверждении типового контракта на поставку продуктов питания» (с изменениями и дополнениями). — URL: <https://base.garant.ru/74033644/> (дата обращения: 07.04.2023).

33. Приказ Росимущества от 27.01.2021 № 12 «Об утверждении Типового договора о представлении интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, и признании утратившими силу некоторых приказов Федерального агентства по управлению государственным

имуществом».

—

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378667/ (дата обращения: 07.04.2023).

34. Приказ Ростуризма от 27.11.2020 № 448-Пр-20 «Об утверждении типовых форм договора о реализации туристского продукта, заключаемого между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, и договора о реализации туристского продукта, заключаемого между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2020 N 61166).

—

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369337/ (дата обращения: 07.04.2023).

35. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 1 июня 2020 г. № 149 «Об утверждении типового контракта на оказание охранных услуг и информационной карты типового контракта на оказание охранных услуг».

—

URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74338664/> (дата обращения: 07.04.2023).

36. Ракимова Т. К. Предварительный договор в российском гражданском праве / Т. К. Ракимова. — Текст : непосредственный // Проблемы науки. — 2020. — №5(53). — С. 56-58.

37. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 2 ноября 2022 г. по делу № А56-25364/2022. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/KSrTI15pAsWa/> (дата обращения: 28.03.2023).

38. Романова Е. Н. Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. Н. Романова, О. В. Шаповал // Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2022. — 202 с. — (Высшее образование: Бакалавриат).

—

URL:

<https://znanium.com/catalog/product/1838386> (дата обращения: 18.01.2023).

39. Сазонов И. А. Договор присоединения как особая разновидность гражданско-правового договора / И. А. Сазонов. — Текст : непосредственный // E-Scio. — 2021. — №9(60). — С. 1-5. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-prisoedineniya-kak-osobaya-raznovidnost-grazhdansko-pravovogo-dogovora> (дата обращения: 25.01.2023).

40. Ситдикова Л. Б. Специальные договорные конструкции, применяемые субъектами гражданских правоотношений, применительно к отдельным видам договоров / Л. Б. Ситдикова. — Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — №5. — С. 196-199. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-dogovornye-konstruktsii-primenyaemye-subektami-grazhdanskih-pravootnosheniy-primenitelno-k-otdelnym-vidam-dogovorov> (дата обращения: 25.01.2023).

41. Уколова Т. Н. О единообразном понимании организационных договоров / Л. Б. Ситдикова. — Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного университета. — 2021. — №2(82). — С. 1-16.

42. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ (последняя редакция). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 25.01.2023).

43. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О водоснабжении и водоотведении» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/ (дата обращения: 07.04.2023).

44. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (последняя редакция). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 07.04.2023).

45. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (последняя редакция). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 07.04.2023).

46. Фисенко Ю. С. Особенности рамочного договора в гражданском праве / Ю. С. Фисенко. — Текст : непосредственный // Вестник науки. — 2020. — №3(24). — С. 50-53.

47. Чурилов А. Ю. Договор в пользу третьего лица: вопросы доктрины / А. Ю. Чурилов. — Текст : непосредственный // Russian Journal of Economics and Law. — 2020. — №4(40). — С. 96-106.

48. Шаблова Е. Г. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры : учеб. пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк; под общ. ред. Е. Г. Шабловой // Мин. образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 174 с.

49. Шалагин М. Е. Элементы типового договора и порядок их формирования / М. Е. Шалагин. — Текст : непосредственный // Вестник магистратуры. — 2022. — № 8-1(59). — С. 110-111. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26507367> (дата обращения: 06.02.2023).

50. Шнигер Д. О. Рамочный договор как основание возникновения обязательства, или критика Концепции статьи 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Д. О. Шнигер. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2018. — №12(240). — С. 69-78.

51. Шпинев Ю. С. Публичный договор и договор присоединения: сходства, различия, проблемы / Ю. С. Шпинев. — Текст : непосредственный // Colloquium-journal. — 2020. — №3(55). — С. 152-155.

52. Юкша Я. А. Гражданское право. Часть вторая : учебное пособие / Я. А. Юкша. — 4-е изд. // Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. — 234 с. — (Высшее образование). — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1071776> (дата обращения: 18.01.2023).